

Борис Бурда

Романтический чемоданщик

Ум не прощают

Умных людей неумные обычно не раздражают – хотя бы потому, что раздражаться глупо. Обратное же, вообще говоря, неверно, и неумные тупо и тщательно ненавидят умных сугубо за факт их существования, создающий для них неблагоприятный фон. Поскольку умным быть полезно и приятно, неумные не без оснований считают себя обделенными судьбой. А о том, что в своем малоумии они чаще всего повинны сами, им вспоминать отвратительно, ибо тогда никак не получается, что умные им должны. Впрочем, отсутствие вины умных перед неумными является в глазах неумных только отягчающим обстоятельством (это ж надо так устроиться, чтоб им и предъявить-то нечего было, – гады какие!) и вызывает еще большее желание с этими умниками посчитаться. Сделать это не так легко, потому что любому нормальному обществу умные нужны, а неумные не очень. Это самое общество им и денег больше платит, и полицию их охранять науськивает, и даже написать на заборе все то, что о них, умниках, думают, тоже опасно – закатают за диффамацию, да еще бедолаги неумные и не поймут толком, что это такое. Поэтому озлобленные неумные просто обожают истории о том, какие эти самые умные на самом деле бестолковые, убогие и неприспособленные к жизни. Мол, и рассеянные они, и ничего толком руками сделать не умеют, и говорят по-русски так плохо, вычурно и непонятно, что от смеха животики надорвешь. Поэтому и оконфузить их, умников, нечего делать – покрыл матом по самые гланды, он и не поймет, по-каковски это к нему и о чем. Истории такого рода по указанным выше причинам весьма

популярны, их печатают, размещают на сайтах, подобные сюжеты активно эксплуатируют люди из всяких там «Комеди Аншлаг» и прочих любимцев широких масс. Человек умный, но в лучшем случае недалёковидный, а в худшем просто с моралью бычьего цепня может еще и заработать на них немало денежек – неумные за то, чтоб послушать такие сладкие песенки, охотно платят из своих невеликих доходов, потому что душа требует, чтоб было именно так, за это они революцию и делали. Отсутствие вымышленной ими картины в реальном мире их мало напрягает – ну, не вписывается в нее, скажем, альпинист высшего разряда и по совместительству один из отцов советской водородной бомбы академик Тамм, так что о нем знают неумные? Разве что Тамм – это вам не тутт...

Чуть ли не важнейшей частью этой Легенды о Тупом Умнике является новелла о том, какая у этого самого умника жизнь скучная и неинтересная. В первую очередь – как серо и безрадостно складывается у него личная жизнь. В третьем классе одноклассниц за косу не дергают, в пятом через замочную скважину в раздевалку не подглядывают, в седьмом в бутылочку не играют, в восьмом за вторичные половые признаки не хватают, а чего не делают в девятом и даже на выпускном вечере, я просто сказать не решаюсь. И решают, мол, умники свои интимные проблемы исключительно законным браком, причем с такими же умницами, так что в брачную ночь еще долго разбираются с книгами в руках, где же все это, что им раньше было даром не надо, а вот сейчас пригодилось бы, если ничего не перепутать. Это я, конечно, понимаю, а вот что находятся наивные люди, которые этому верят, – не пойму никак. Жизнь уже столько раз нам показывала, что у интересных людей вообще все интересно, а личная жизнь тем паче, что пора было это и усвоить. Стоит только изучить поподробнее биографию по-настоящему умного человека, и сам видишь, что все эти мушкетеры у Дюма жили банально и предсказуемо по сравнению с многими фигурантами школьных учебников – скажем, по химии. Почему еще не написан остросюжетный авантюрный роман о личной жизни Дмитрия Ивановича Менделеева, я, например, просто ума не приложу.

Богатыми талантами наделила судьба этого семнадцатого ребенка небогатой семьи. Три вещи, правда, ему не давались, хотя к овладению их тайнами он и стремился: публичные выступления,

игра в шахматы и семейная жизнь. Обыграв как-то в сеансе самого Чигорина, играл он неровно, зевал фигуры, психовал, пытался брать назад ходы. Читая лекции, сначала экал и мекал, потом начинал частить, и в итоге признавался, что его лекции такие же нескладные, как он сам. А со своими семейными делами он вообще доигрался до официального двоеженства. Зато все остальное получалось у него лучше некуда! За ним числятся достижения в науках и ремеслах, он достиг успехов в воздухоплавании и даже в шпионаже. Его дочь стала женой гения, он твердой рукой ввел Россию в мир килограммов и метров, добившись того, что их официальное употребление было прописано рядом с фунтом и аршином. Что же касается такой любимой всеми вещи, как продукты питания, то именно ему приписывается изобретение водки, а куда в наших краях за славой дальше и шагать? Что интересно, и о личной жизни нашего гениального земляка Дмитрия Ивановича Менделеева вполне стоит вспомнить – а то ведь расскажешь, и не поверят! Причем совершенно зря...

Приказано выжить

Родился он в Тобольске, в городе, который долго был для России воротами Сибири. Я уже написал, что он был семнадцатым ребенком, хотя некоторые источники пишут, что только четырнадцатым. Это явная ошибка, хотя и понятная – трое братиков и сестричек маленького Димочки даже до крестин не дожили, им просто не успели дать имена. Вскоре после его рождения семью постигла великая беда – отец многочисленного семейства Иван Павлович ослеп и вскоре скончался. Семье грозило бесповоротное обнищание, но мать Менделеева Мария Дмитриевна была из тех, что коня на скаку остановят. Чтоб не оставить детей без образования, сорокалетняя домохозяйка пошла работать и занялась совершенно по тем временам неженским делом – нанялась управлять стекольным заводом. Ругалась с поставщиками, снимала стружку с нерадивых приказчиков, организовывала доставку товара купцам-оптовикам – маркетинг, логистика, хайтек, все, как топ-менеджеру и положено, в общем, «Москва слезам не верит», толь-

ко вместо одной дочки целый выводок на руках. Для любимчика последыша она смогла пробить на остатках старых связей образование на казенный счет. Первый опыт, Медико-хирургическая академия, с треском провалился – первокурсника свалило испытание анатомичкой. Зато в Государственном педагогическом институте все получалось, преподавательский состав был очень сильным, пошла настоящая научная работа и первые публикации.

И тут вроде бы все кончилось – как и у отца, открылась чахотка, кровь горлом, по тем временам практически смертный приговор. На ночном обходе доктор Кребель подошел к уголку, в котором лежали двое студентов-доходяг, Менделеев и Бетлинг, и, сочтя их спящими, сказал: «Ну, эти двое уже не встанут». Что делает прилежный студент, слыша мнение профессора? Соглашается с ним. Бетлинг так и поступил – вскоре скончался. А что делает студент талантливый? Изучает слова наставника, соглашается с верным и тратит все силы на то, чтоб опровергнуть неверное. Менделеев не захотел верить Кребелю – что же это получается, мать зря на него жизнь положила? Он еще тщательнее, чем прежде, готовится к экзаменам, с блеском их сдает и, шатаясь, возвращается в лазарет под овацию товарищей, отлично знавших, каковы его дела. Но и это еще не все: он добирается до самого Здекауэра, придворного медика, а тот поступает не только профессионально грамотно, но еще и высоконравственно – признает, что есть специалисты и получше его, и направляет больного Менделеева к доктору Пирогову, он-то уж разберется! А где Пирогов? На Крымской войне – режет и шьет, спасает, как может, тяжелораненых. И Менделеев со свеженькой золотой медалью института и блестящим средним баллом 4,5 за последний год обучения (почти одни пятерки, одна-единственная тройка – по Закону Божьему) направляется в Крым – к Пирогову. Месяц он просто ходит в госпиталь к Пирогову и не решается отвлечь его от раненных солдат, но наконец решается обратиться. А тот посмотрел его и сказал, что сердечко, конечно, слабовато, но чахотки не видать. Поезжайте, мол, симулянт, обратно в Питер, Здекауэру кланяйтесь и это письмо сохраните на память – вы еще и его, и меня переживете, и успеете при таком здоровье пять раз жениться! Каков сюжет? Мыльные оперы нервно курят в коридоре...

Нервная и богемная

Получилось так, что Пирогов оказался почти во всем прав – ну, до пяти женитьб Менделеев не дотянул, но это разве что строгие российские законы и общественная мораль тех времен его как-то сдерживали, хотя и с проблемами. Более того, выздоровел большой настолько, что вскоре его личная жизнь сделалась донельзя бурной. Можно ли смешивать занятия химией и любовную страсть? Менделеев был убежден, что нужно, причем прямо во время заграничных командировок. Учитель Менделеева великий Бунзен считал, что делать этого нельзя, и только за голову хватался, наблюдая за перипетиями романа своего ученика с провинциальной немецкой актрисой, огненно-рыжей и не менее огненно темпераментной. Звали ее Агнесса Фойгтман, и она заставила Менделеева сочетать изучение капиллярных явлений с мотанием по немецким городам, где у нее проходили гастролы, со сценами ревности, скандалами и прочими эмоциями не существовавших тогда мексиканских сериалов. В итоге Агнесса родила девочку с балладным именем Розамунда и потребовала у счастливого отца узаконить отношения. Когда стало ясно, что Менделеев к этому совершенно не готов, она сменила гнев на милость – действительно, зачем ей Менделеев, у нее еще сто таких будет! Вот только не пропадать же маленькой Розамундочке, так что пусть либер фатер позаботится о ее будущем и не даст погибнуть от голода и холода... Спасение милого дитятка, по мнению фройляйн Фойгтман, стоило таких денег на ее содержание, что Менделеев бросил учебу и помчался в Россию эти деньги зарабатывать. Буквально сразу после рождения ребенка пришлось ему обратиться даже к министру финансов Российской империи – конечно, будущему, достигшему этого поста через много лет, но и тогда уже далеко не бедному Ивану Вышнеградскому, соученику по институту. Тот занял сокурснику 1000 рублей (в те времена дорогого рубля – огромные деньги), которые и пошли дитятку на первое обзаведение всем необходимым.

Наука наукой, а у любви козыри старше, и оставивший свое дитя без куска хлеба не достоин уважения. Менделеев, к его чести, знал это твердо, получше многих людей, порой весьма знаменитых. Деньги на Розамундочку слал, пока та замуж не вышла. Его

жизнь денежные хлопоты поначалу достаточно осложняли: бегал по урокам, искал приработки, чуть не пошел, подобно матери, в управляющие заводом, увлекся новой для тех лет прикладной дисциплиной фотографией, да в итоге чуть не стал фотографом – периодическую систему элементов в этом случае явно пришлось бы открывать кому-нибудь другому. Пришлось ему немало и позаниматься прикладными исследованиями в самых различных областях, от нефтехимии до агрономии, за которые хорошо платили. Позже это ему жестоко аукнулось, когда его не избрали в Академию наук, сочтя его труды более прикладными, чем теоретическими (это уже при опубликованной периодической системе – ну дают академические круги, да и со временем мало меняются). О самой Фойгтман Менделеев вспомнил уже на склоне лет, сделав приписку на ее старом письме: «Не имею убеждения, что она (Розамунда то есть) моя дочь, но при ее рождении уплатил 2000 гульденов и тем как бы признал. После же, до 1902 года она постоянно прибегала ко мне, но я уже остановился и считал себя свободным». Очень неожиданно и непонятно... Чья же Розамунда дочь, и при каких обстоятельствах встречался он с ее матерью через столько лет после их романа? Боюсь, что этого уже никто не узнает, так что, для домыслов полная свобода. Какой простор для будущих писателей – о сценаристах и не говорю...

Добрая и простая

Страсти – это хорошо, но кому угодно понравится вкусная еда, домашний уют, безмятежная и спокойная жизнь. Кого к этому не тянет? Даже крупных ученых... Наверное, чисто по контрасту с темпераментной Агнессой Менделееву пришлось по душе барышня анемичная, болезненная и очень добрая, хотя и не очень умная – видите, так тоже бывает... Была она падчерицей сослуживца отца, инспектора той самой тобольской гимназии, в которой он директорствовал. Этого сослуживца знаем мы все – это Павел Ершов, автор «Конька-Горбунка». Ее собственная фамилия в чем-то напоминала фамилию знаменитого отчима – если он Ершов, но она Лещова, и то, и другое – рыбы речные и презрительно

костистые, случайно ли такое совпадение – судите сами. Все равно фамилия у нее простая, обыденная, но вот такое имя я впервые в жизни слышу. Звали ее Феозва! Называть любимое существо таким словом как-то страшновато, даже если это золотая рыбка, а уж барышню... ну как же возможно такое? Менделеев нашел выход – он стал звать ее Физа... Ей очень симпатизировала старшая сестра Дмитрия Ольга – супруга декабриста Басаргина, большого друга семьи Менделеевых, помогавшего ей в трудные дни. Дмитрий писал сестре: «Мила эта Физа. Если б не деньги, которых нет, женился бы на ней...». Именно по этой причине поженились они не сразу, для семейного гнездышка деньги нужны. Да еще и с Агнессой рассчитаться было необходимо. Но Менделеев решил вопрос просто – есть в России большая премия за научные сочинения, Демидовская, почему бы ее и не получить? Написал работу на премию и получил ее таки, после чего и женился. Науки, выходит, юношей не только питают, но и женят.

Но мягкие, уютные, милые жены – не для темпераментных натур... Сомнения посещали еще до брака и самого Менделеева, и Феозву Никитичну. Кроткую барышню смушал необузданный темперамент кавалера, который, по твердому убеждению сочинителей легенд о робких и беззащитных «ботаниках», просто не мог быть свойственен человеку с такими научными успехами. Ну кто ожидает от почтенного ученого мужа, что он чуть ли не с кулаками набросится на подавшего ему недостаточно горячий чай лакея? Или, скажем, вспылыв по пустячному поводу, начнет расшвыривать из своего бумажника ассигнации и мелочь, пока полностью его не опустошит? Это достаточно пугало будущую жену гения, да и он сам порой сомневался – стоит ли? Но сестричка уже все за него решила и, как только он начал озвучивать свои сомнения, сразу прижала его к ногтю: «Ты объявлен женихом, в каком положении будет она, если ты теперь откажешься?». Куда тут деваться – Менделеев предпочел быть женатым, чем коварным изменщиком в глазах собственной сестры и барышни, к которой все-таки не был совсем безразличен. Так, может быть, и вправду хлюпик? Оставьте – подобным образом и не таких крутых ломают. В общем, кольца, церковь, белое платье, прочее, что положено, и стали они жить да поживать.

По паспорту Менделеев был на 6 лет моложе жены, но реально этот разрыв был больше и все время возрастал. Она быстро старела, волосы ее седели, талия становилась необъятной – многие женщины совершают эту же ошибку, переставая за собой следить, когда мужчина уже загнан к алтарю. Экие они странные – мужика гораздо легче заарканить, чем на этом аркане удержать! Опять-таки о семейном благополучии – это дело важное, но если просто пилить главу семейства за недостаточное внимание к жизненным благам, чем заботливая супруга совершенно не брезговала, несчастная жертва такого воспитания может решить, что проще всего покончить с таким трогательным вниманием к благоденствию семьи, изведя напроочь эту самую семью. А наш ученый муж, вопреки всем мифам об интеллигентской рыхлости и покладистости, только становился с годами моложе и темпераментнее. Дело дошло даже до того, что наш идальго сделал официальное предложение руки и сердца гувернантке собственной дочери. К великому счастью Феозвы Никитичны, гувернантка просто перепугалась до дрожи, соблазнителью с ужасом отказала, с работы уволилась и куда-то скрылась – ищи ее свищи. Фейерверк открытий, плавно протекающий параллельно с семейной трагедией, не вносил покоя в менделеевский дом – излишним кипением страстей можно испортить семейную жизнь. Отношения в семье Менделеева дошли до того, что он все чаще сбегал от жены... в старый росший в их имении дуб с огромным дуплом! В дупле уместались стол, стульчик и большущий барометр. Крестьяне почтиительно подходили и спрашивали, какая будет погода. Менделеев глядел на барометр и торжественно вещал – не мусульмане, чай, у них погода есть привилегия Аллаха, и о ней даже осведомляться не очень халяльно, а у нас можно хоть так душу отводить, если в семье нелады. В дупле ему было спокойнее, чем рядом с женой.

Первым делом самолеты

Личные дела пусть идут как угодно, а работа – своим чередом, причем рабочая биография Менделеева не менее богата событиями, чем личная жизнь. Менделеев – кто угодно, но не ученый одного-единственного достижения. В 26 лет он делает важнейшее

физическое открытие – открывает так называемую критическую температуру, выше которой ни один газ не обращается в жидкость ни при каком давлении. Работает он не только за столом – нужно наблюдать солнечное затмение, и Менделеев поднимается на воздушном шаре. Идет дождь, шар намокает, подъемная сила его падает, но ведь затмение ждать не станет – и он оставляет пилота и летит сам! Ветер уносит шар неведомо куда, найти его некоторое время не удастся, начинаются разговоры, что следует ожидать самого худшего, а Менделеев тем временем благополучно приземляется и успокаивает сбежавшихся к месту падения шара крестьян, которые считают, что человеку на небе делать нечего, а на черта спустившийся на шаре не похож. В итоге крестьяне принимают Менделеева просто страшно сказать за кого! Впрочем, для химиков к тому времени он Им и был – число его титулов и почетных званий просто поражало воображение. Одну из своих статей он просто отказывается подписать всеми титулами сразу, уверяя, что в этом случае ее никогда не напечатают. «Почему?» – спрашивают его. – «Да потому, что титул получается длинней, чем у царя».

А его диссертация «О соединении спирта с водой» принесла ему еще и весьма специфическую славу, особенно эффектную именно в России – он стал культовой фигурой для российских алкоголиков, большинство из которых верят в то, что именно он изобрел водку! Во всяком случае, самую распространенную ныне, сорокаградусную – крупные авторитеты в кулинарии утверждают это совершенно определенно. Увы, причина этого массового заблуждения обычна – полное нежелание работать с первоисточниками, практически на уровне поголовного изучения в советских вузах марксистско-ленинской философии. Никаких особых исследований вкуса спиртовых растворов Менделеев вообще не проводил, причем по весьма уважительной причине – ну не любил он водки, предпочитал сухие вина с Кавказа. Статью о водке в Брокгаузе он действительно написал, но что же это получается, тот, кто статью про колесо в словаре написал, и колесо придумал? А легендарные 40 объемных процентов просто легче всего получить – два объема спирта на три объема воды, скорее всего, именно поэтому они и проникли в 1868 году в законода-

тельные акты Российской империи. Вот в Комиссии по виноградному вину Менделеев даже председательствовал, поскольку, помимо всего прочего, отменно знал предмет. Вот так и рождается большинство брэндов, в том числе самый типичный из них – брэнд сивой кобылы в безлунную ночь...

О людях неизобретательных говорят: «Пороха не выдумает». Это не о Менделееве – он и в порохе разбирался! Когда французы выдумали бездымный порох, состав его был государственной тайной. Но от Менделеева долго скрывать тайны не удавалось. Вульгарному шпионажу он предпочел шпионство экономическое: не проникал на завод, не воровал документов, а просто собрал сведения о том, какие грузы везет на этот завод железная дорога. Все сразу и получилось: и состав пороха, и пропорции компонентов, и изобретенный Менделеевым бездымный порох поступил на вооружение российской армии. И это еще не все, что он сделал для пороховых заводов России. Порох там сушили теплым воздухом, и порой это приводило к взрывам. Великий знаток спиртовых растворов избавил производство от этой опасности, предложив сушить порох спиртом, жадно впитывающим воду при любых условиях. Впрочем, порох явно был не единственной взрывчаткой, к которой был причастен великий химик. Помимо этого он закладывал большую и страшную мину под собственную семейную жизнь... Разумно ли это, вопрос отдельный, но уж точно нетипично для хилого интеллигентика из анекдотов наших дней.

Вечная, но периодическая

А как с главным открытием Менделеева? Время ему явно приходит! Все больше ученых понимают, что свойства некоторых химических элементов почти аналогичны, и тут должна быть какая-то связь. Немец Деберейнер располагает элементы по триадам. Его спрашивают, почему он располагает именно так, и ему нечего сказать. Англичанин Ньюлэндс заметил, что если расположить элементы по возрастанию атомных весов – вот она, руководящая идея – свойства их повторяются через каждые восемь! Но и над его «октавами» смеются современники, спрашивают:

«А вы по алфавиту располагать не пробовали?». Француз Шанку-труа размещает элементы по спирали и замечает, что элементы с похожими свойствами все располагаются один над другим – все, да не очень... Надо бы как-то подогнать задачу под ответ, но как? Оказалось, что для этого необходима менделеевская изобретательность. И он первый догадался, в чем дело, – что некоторые элементы просто еще не открыты, а у некоторых неверно определены основные характеристики! Он всегда находил неожиданные решения. Когда его Палате мер и весов – а он долгое время был ее практически бессменным руководителем – понадобился ремонт, он дождался инспекции самого великого князя и в аккурат перед визитом высокого гостя загромоздил все коридоры старыми шкафами и пыльными кипами бумаг. Понатыкавшись на мебель и почивав всласть, его императорское высочество распорядился немедленно ассигновать средства на ремонт.

А как же с его величайшим открытием? Говорят, что очень просто родилась и менделеевская таблица: взяла и приснилась ученому! Немало книг растиражировали эту легенду, и никак не прищучить того, кто это первым придумал. На самом деле, по воспоминаниям современников, ничего подобного. Все было еще интересней: после завтрака, в феврале 1869 года, он заперся в своем кабинете, захватив с собой большую пачку визиток. Через некоторое время из кабинета периодически стали долетать вопли типа: «У-у! Рогатая! Ух, какая рогатая! Я тебя одолею! Убью-у-у!». И ведь одолел-таки! В частности, потому, что сообразил не только раскладывать элементы по порядку возрастания их атомных весов, но и оставлять пустые места для элементов, еще не открытых. Одним из сильнейших доказательств его правоты было то, что эти элементы, места для которых он предусмотрительно оставил, в итоге действительно пооткрывали – и свойства их отказались в точности такими, как Менделеев предсказал. А там, где не такие, оказалось, что плохо мерили, а Менделеев все-таки прав. Вот обидно было, наверное, знаменитому немецкому химику Лотару Мейеру! Он опубликовал очень подробную работу, весьма похожую на менделеевскую, но годом позже! Немцы до сих пор избегают называть периодическую систему таблицей Менделеева. Но и таблицей Мейера называть

не осмеливаются, просто пишут, что: «Менделеев открыл периодический закон практически одновременно с Мейером». Что, как говорил вождь, «формально верно, а по сути: издевательство!» Так что, не только Россия – родина слонов. «Другие не лучше», как гласит популярная надпись на зеркале.

Красивая и молодая

Рассказывая о таком человеке такого темперамента, как Менделеев, одной свадьбой не обойтись – это совершенно ясно! Впрочем, почему мы говорим – Менделеев? Его отец ведь носил долгое время фамилию Соколов. Представляете, «периодическая система Соколова» – вполне могли бы в школе такое учить. А свою роскошную фамилию его отец получил после того, как выменял у одного своего знакомого, причем очень удачно, красивые новые сапоги. От слов «мену делать» и произошла эта фамилия – во всяком случае, так гласит семейная легенда. В те годы среди священников бытовал обычай давать детям новые фамилии, а не просто механически присваивать им фамилию отца. Вот и стал один из сыновей менделеевского дедушки Тихомандрицким, другой Покровским, третий так и остался Соколовым, а четвертый стал Менделеевым – кстати, сосед помещик носил эту же фамилию, замеченную в Разрядной книге еще в XVII столетии, что лично в моих глазах ставит версию с выменными сапогами под очень жирный знак вопроса...

Чтоб отвлечься от проблем, чем только Менделеев ни занимался! Руки у него были очень умелые, и любимым занятием для отдыха у него было, как ни странно, шитье чемоданов. Чемоданы получались красивые и удобные, он часто их дарил, и получить такой подарок от него было лестно. Как-то раз, покупая принадлежности для своего хобби, он услышал за своей спиной: «Это что за почтенный господин?» – «Знать надо! Это известный чемоданных дел мастер Дмитрий Иванович Менделеев!». Ну, понятное дело, чемоданами его интересы не ограничивались. Вдруг в его семью среди ясного неба ударил гром! Вместе с сестрой приехала ее подруга, 17-летняя Анечка Попова, полурусская, полушведка, поступать в Академию художеств. Менделеев сам испугался того,

что на него накатило, уехал за границу на два года – все не проходило! И когда он вернулся и пригласил Анечку к своему другу, художнику Куинджи, который в то время перестал выставлять свои работы, и увидеть их можно было только у него дома, влюбленные не смогли удержаться. А через год Феозва Никитична, узнав, что Анна беременна, дала согласие на развод.

Менделееву пришлось ждать брака достаточно долго. Развод ему консистория дала, но на 7 лет запретила жениться снова. Ждать он не хотел и совершенно не умел, решив в итоге проблеме старым проверенным способом – наука помогает любви! 10 тысяч рублей гонорара за новую книгу ушло на взятку священнику Куткевичу, который не сдержался и, несмотря на строгий запрет, обвенчал рабов Божьих Дмитрия и Анну. Священника за это наказали самым серьезным церковным наказанием – расстригли, лишили сана. Но брак-то все равно оставался законным! Однако их первая дочка Люба была незаконнорожденной. Из-за этого, когда Менделееву должен был давать аудиенцию царь Александр III, возникли даже сложности. Царю намекнули, что не стоит допускать пред свое лицо двоеженца. На это царь ответил: «Это верно, у Менделеева две жены, но Менделеев-то у меня один!». А появившаяся на свет незаконнорожденной дочка Люба подросла и вышла замуж за внука другого великого русского химика, Бекетова. Звали его Александр Блок. Блок от Менделеева был в полном восторге и всегда говорил, что влюбился бы в него, если бы не был влюблен в его дочь.

Столь неравный брак, разумеется, имел не так уж много шансов оставаться благополучным. Окончательно его подорвало событие действительно ужасное. Когда первый сын Менделеева Владимир, талантливый моряк и военный инженер, тяжело заболел, молодая супруга решила, что не стоит и сообщать об этом мужу – ведь пришлось бы отказаться от посещения престижных великосветских балов и раутов, а кому от этого станет легче? И когда 19 декабря 1898 года Менделеев под руку с женой, во фраке и при всех орденах, показался в ложе Мариинского театра, все просто не могли поверить, что Менделеев был одним из немногих людей в зале, который не читал в утренней газете сообщения о кончине своего ребенка. Менделеев негодовал – почему

не сказали, разве его считают таким слабым? И, конечно, не простил этого ни жене, ни себе. Очень жестко писал об этих обстоятельствах на правах близкого родственника Блок: «По прошествии многих лет ученый помер. Жена его (до свадьбы и в медовые месяцы влюбленная, во время замужества ненавидевшая) чтит его память «свято»... Ей оправдание, конечно, есть: она не призвана, она пустая бабенка, хотя и не без характера, ей не по силам ни гениальный муж, ни четверо детей, из которых каждый по-своему незауряден». Да и сам Менделеев непросто смотрел на свою личную жизнь, раз уж писал сыну: «Женитесь и выходите замуж по сердцу и разуму вместе... Отец ваш был слаб, был уродлив в этом отношении». Впрочем, говорит же герой одного неплохого советского фильма: «Жить надо страстями!». Если это так, жизнь Менделеева была просто образцовой.

Непростой, но неповторимый

Вот теперь говорите о семейной жизни великого химика все, что пожелаете. Но лучше промолчите. Иногда все слова лишние. Такое бывает с людьми повышенной незаурядности – повышенная неуживчивость и сложность характера дается к ней в нагрузку. Характер Менделеева совершенно выпадал из шаблона дешевых анекдотов о гениях еще и тем, что чинопочитания в нем не было ни на грошик. Когда один из его студентов, придя на экзамен, решил легонько надавить на педагога титулом и представился: «Князь В.», – Менделеев вообще отправил его домой – мол, написано же, что на букву «К» я экзаменую завтра. Вызванный вместе с Бекетовым к генерал-губернатору столицы, герою турецкой войны генералу Гурко, он, не будучи турком, нисколько его не испугался, и как только тот повысил голос, прикрикнул на него еще громче: «Вы кто такой? Солдат, и больше ничего. В своем невежестве вы не знаете, кто я такой. Имя Менделеева навеки вписано в историю науки... Что такое периодическая система? Отвечайте!». Тут он угадал – Гурко об этом представления не имел и, очевидно, испугавшись, что разгневанный гений поставит ему двойку, спустил вопрос на тормозах.

Конечно, даром такие штучки тоже не проходят – на выборах в Академию наук его забаллотировали, как уже и писалось выше, но это скорее не ему позор, а академии, отказавшей в приеме действительному члену 90 зарубежных академий, да еще и почетному члену российской Академии художеств. Вот разве что господа академики оказались на уровне бестолковых «ботаников» из примитивных анекдотов, притормозив того, кто оказался поярче их и ответил на их безумное решение разве что скептическим замечанием, что Прометею вроде и посильней влетело... Что было это формальное признание человеку, служившему науке до конца жизни, руководившему Палатой мер и весов даже после потери зрения и достойно вознагражденному той же наукой, ради которой он согласился на совершенно новую в те годы операцию снятия катаракты – кстати, наука достойно вознаградила своего верного рыцаря: он прозрел!

Когда Менделеева после долгой и насыщенной жизни, после дней радости и волнений провожали в последний путь, жена все возмущалась, что на могильной плите вместо намеченной длинной надписи успели начертать только «Дмитрий Иванович Менделеев». «Объясните же этой женщине, что на могиле гения больше ничего писать и не нужно!» – возмущенно воскликнул его зять Александр Блок. И он был прав. По-настоящему хорошее не требует слов – и так все ясно! Надпись на плите можно сделать любую, лишь бы заплатили. А вот чтоб студенты просто сняли со стены аудитории главное наглядное пособие – огромную таблицу с периодической системой элементов – и поставили у плиты, в принципе почти невозможно. Вот такую жизнь может прожить и так ее закончить человек по-настоящему умный – как же неумным не расстраиваться и не выдумывать дурацких анекдотов? Им ведь обидно, но все равно ничего им не поможет.

